

A woman with long dark hair, wearing a purple dress, sits on a wooden bench in the rain. She is holding an open book and looking down at it. To her left, a black umbrella is closed and leaning against the bench. The background is a blurred scene of rain falling, with a bright sun or light source in the upper left corner, creating a warm, golden glow. The overall mood is contemplative and serene.

День писателя

Анна Велес

Анна Велес

День писателя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70089661

SelfPub; 2023

Аннотация

Автор детективных и мистических романов Алина Хорева, чей псевдоним Алла Хорс, в Международный день писателя, публикует пост в социальных сетях, где высмеивает преследующего ее хейтера. Спустя несколько дней на ее пороге находят труп. Убитый на самом деле оказывается недоброжелателем Алины. Вот только угрозы, которые получала писательница, продолжают приходиться и после смерти хейтера. А еще на девушку совершают покушение. Ей приходится нарушить свой принцип, по которому авторы детективов в жизни не должны вмешиваться в настоящие расследования. Алина помогает сотруднику следственного комитета Савелию, отношения с которым складываются совсем не гладко. Эту книгу я сначала хотела назвать "Гордость, предубеждение и трупы". Однако, это довольно легкий, немного ироничный детектив, где всего одно убийство. Но отсылки к роману Джейн Остин в отношениях главных героев будет достаточно.

Содержание

Пролог	4
Глава вторая	25
Глава третья	49
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Анна Велес

День писателя

Пролог

– С праздником! – Ирка радостно улыбалась, протягивая через порог коробку. – Твоя любимая пицца.

– О! – обрадовалась Алина. – Ты самое лучшее чудо. Даже пицца на втором месте. Сейчас кофе поставлю.

– Кофе я тоже принесла, – подруга, скидывая в прихожей туфли на привычно высокой шпильке, протянула упаковку, куда были аккуратно вставлены два стаканчика. – Капучино, как ты любишь.

– Вовремя! – с чувством выдала хозяйка квартиры, принимая и этот подарок.

– Что? – уже более деловито поинтересовалась Ирка, проходя на кухню. – Диалог не идет?

– Нет, – отмахнулась Алина и чуть досадливо поморщилась. – Сегодня у меня продвижение.

– А! – с пониманием откликнулась подруга. – Конечно, это все-таки не сильно справедливо. Что у нас авторы не только романы пишут, но еще и сам себе рекламщики, сам себе дизайнеры и так далее.

– В целом, да, – Алина накрывала на стол. – Можно за все

это платить. Но... Как-то тоже несправедливо. Я хочу получать деньги за свое творчество. И все. А тратиться... Хотя вообще, это закон рынка. Пока не вложишься, прибыли не жди. Только жаба душит. Потому я сам себе, как ты и сказала. Уже втянулась более-менее. Вот так закидываю посты в соцсети, отложенные, на две недели чтобы хватило. Предлагаю новости там, где это можно делать бесплатно. Кстати, работает.

– Ну, слушай, – Ирка чуть улыбнулась. – Я могу это делать за тебя. Времени у меня куча свободного, да и платить мне не надо.

– Спасибо, – тепло отозвалась писательница. – Это было бы отлично, но не выйдет. Во-первых, будет заметно, что сменился стиль. Сразу станет ясно, что я кому-то это делегировала. А во-вторых, как это ты видишь? Мне каждый раз тебе звонить, когда появится какая-то идея для соцсетей? А как ты узнаешь, что у меня новый сюжет, или что-то пошло не так в том, который я уже пишу?

– Ты можешь мне это скидывать, – пожалала подруга плечами. – Или да, просто позвонить. К тому же, я же буду сначала тебе показывать, что выкладываю.

– Долго, – с сожалением возразила Алина. – Тем более, у меня это все и всегда экспромтом. Закончится тем, что я так же буду сама строчить тексты и скидывать тебе. Какой смысл? Ладно. Сама справлюсь. Говорю же, уже втянулась.

– И что у тебя там сегодня? – полюбопытствовала Ирка. –

Можно?

Она указала на экран ноутбука. Девушка прекрасно знала, что подруга очень не любит, когда в ее работу суются без спросу.

– Давай, – кивнула Алина, занятая разделением пиццы.

Ирка быстро пробежала глазами текст:

«Привет. Говорят, у меня сегодня профессиональный праздник – Всемирный день писателя. Ну, думаю, это еще и знаменательный день для всех, кто любит читать. Так как книга – это по-прежнему средство общения. Писателя и читателя. Так что – с праздником нас всех!

А вообще, это наводит на размышления. Вот так взять и сказать: я – писатель... Это не просто. Осознать себя писателем непросто. У меня все проходило в несколько этапов. Сначала я просто писала почти в стол и рассылала рукописи в издательства. Странно, но мне было даже неважно получить предложение о печати. Мне просто хотелось услышать: о! это стоящая вещь! Получить подтверждение, что я хотя бы просто не графоманка.

Когда это случилось, я успокоилась. Но признать себя писателем... до этого было еще очень далеко. Потом стал выходить мой первый цикл детективных романов. И честно, я вообще стеснялась признаваться, что пишу книги. Второй этап "взросления" наступил, когда я предложила издательству новую серию, микс жанров фэнтези и детектива, и ее приняли! Вот это уже что-то!

После книги пятнадцатой я уже чувствовала себя совсем уверенно. А назвать себя писателем и реально почувствовать себя им я смогла только после моего первого мистического триллера. И... и после того, как у меня появился хейтер!

Я, конечно, люблю положительные отзывы и оценки. И всегда очень за них благодарна. Это тепло, это тот самый диалог. Очень ценно.

Но я стала замечать, что некто ставит единички моим книгам, даже не прочитав их. Просто вышел роман и сразу уже такая оценка. Я не расстроилась. Наоборот! Это же достижение! Есть кто-то, кто тайно мне толи завидует, толи за что-то ненавидит! Это уже сам по себе почти детективный роман! А еще... Значит, я точно делаю свою работу хорошо, если есть такие недоброжелатели. Ведь у тех, кто делает свою работу плохо, противников не бывает. И теперь да! Я писатель. И это здорово! Спасибо всем, что читаете, оцениваете, (особенно, если хорошо), спасибо за отзывы, лайки, комментарии. Я буду писать и дальше. Впереди куча историй и сюжетов! И еще раз с праздником!»

– Алин? – подружка нахмурилась. – Ты про хейтера серьезно? Или это какая-то твоя очередная игра для читателей?

Писательница часто устраивала викторины или какие-то развлечения в своей группе, особенно, если продумывала новый сюжет.

– Да есть такой, – беспечно отозвалась Алина, при этом пробуя угощение. – Ты золотце! Вкуснятина!

– Слушай, это же серьезно, – подруга явно заволновалась. – Ты не боишься такие вещи писать? А если он станет еще более активным?

– Не боюсь, – спокойно призналась писательница. – Это вообще вчера тема возникла. Я продвижение на вечер планировала, а вместо этого засиделась в чате в одной группе для авторов. Как раз хейтерство и обсуждали. Они не так страшны, как кажется. Кто-то завидует, кто-то так самовыражается за чужой счет. Что там такого в этих его демаршах? И знаешь еще что?

Она интригующе улыбнулась.

– Это цинично, но каждая негативная оценка приносит мне увеличение продаж, – охотно продолжала Алина. – Понимаешь, когда только хорошие отзывы и оценки, это как-то ненатурально. А так все выглядит более правдоподобно. Если отзыв отрицательный, многие спешат проверить, на самом ли деле там все так плохо в романе.

– Хорошо, – Иркут это не успокоило. – А если это больной человек? Ты его разозлишь. Это уже просто небезопасно!

– И что он мне сделает? – усмехнулась писательница. – Реально подарит новый сюжет? Вообще, это тоже не шутка. Хорошая тема. У писателя появляется хейтер, она бросает неизвестному недоброжелателю вызов, тот переходит к личным угрозам, а потом даже к попыткам ее устранить. Реально сюжет.

– Да не дай бог, – с чувством отозвалась Ира.

Они проговорили часа два. Конечно, подружка хотела знать все о новом романе, над которым сейчас работала писательница. Заодно поболтали о книгах и сериалах. Потом Ирка убежала куда-то по своим делам. Алина засела за работу, с постами закончила, взялась дописывать главу. Спасибо подружке, теперь можно не отвлекаться на приготовление обеда. Часов в девять вечера писательница все же решила позаботиться хотя бы об ужине. Потом можно будет вычитать все написанное.

Устроившись с очередной чашкой кофе и парой бутербродов, девушка потянулась за смартфоном. Надо же посмотреть, что там с ее продвижением и праздничным постом. Она привычно посчитала просмотры, количество заработанных лайков, ответила на комментарии. Это тоже работа. Уже собираясь отложить аппарат, Алина заметила, что ей пришло личное сообщение в мессенджер. Ирка еще не успокоилась? Или у кого-то из приятелей что-то случилось?

Но нет. Адресат был неизвестен. Какая-то невнятная игрушка на аватарке вместо фото. Для соцсетей это норма. Ник тоже Алине ни о чем не говорил. «Светлый маг». Ага! Очередной любитель эзотерики? К сожалению, авторам мистических детективов и такие пишут. Но вместо текста в сообщении был только короткий кусок видео.

Алина усмехнулась. Одна из старых южно-корейских драм. Приятный, кстати, сериал. С юмором. Она включила видео. Совсем короткое. Главный герой сериала помахал на

экране рукой и произнес «исчезни». Его обычный жест по сюжету. И на этом все. Алина пожала плечами, удалила сообщение, полезла обратно листать ленту новостей, забыв, что уже собиралась отложить смартфон.

Глава первая

– Я хотел бы задать вам несколько вопросов о случившемся, – представившись, начал он с дежурной фразы.

– Пожалуйста, – спокойно отозвалась хозяйка квартиры. – Все мои показания уложатся в одну фразу, которую я уже сказала вашим коллегам. Когда я открыла дверь, он там уже лежал. В общем, на этом и все.

Он подавил тяжелый вздох. Самым неприятным в своей работе, Савелий считал опрос свидетелей на месте происшествия. Они раздражали его. Почти всегда, но каждый по-разному. Чаще всего попадался тип свидетелей, кого следователь называл «буддийскими обезьянками». То есть это люди, способные твердить упрямо одно и то же – ничего не видели, ничего не слышали, и конечно, никому ничего не скажем.

Их противоположностью были умники-шерлоки. Товарищи, кто знает все. Они смотрят детективные сериалы, читают книги и умеют пользоваться Интернетом, а потому прекрасно сами способны вести любое расследование. От таких жди пространных и совершенно неправдоподобных рассказов, советов, кого лучше еще спросить. И вдогонку любители жанра предложат штуки три версии, или просто укажут паспортные данные подозреваемого, хорошо, если он будет

пусть косвенно, но знаком с жертвой.

Были и параноики, кто боялся представителей закона по каким-то своим, им одним понятным причинам. Такие свидетели не столько излагали показания, сколько доказывали собственную непричастность к случившемуся. Ну и конечно, встречались все виды истериков и неврастеников.

Эта дамочка не попадала ни под одну из указанных категорий. Она была хуже их всех вместе взятых. Она вообще не нервничала, вела себя крайне спокойно и сдержано. Отвечала коротко, часто с иронией. Будто не у нее на пороге труп нашелся. Или будто в таком происшествии нет вообще ничего необычного.

– Вы так себя ведете, – не сдержавшись, выдал Савелий. – Будто труп у вашей двери дело привычное.

– Нет, знаете ли, боги миловали, – усмехнулась она.

И все! Сидит себе в кресле, нога на ногу, руки спокойно лежат на подлокотниках. Спасибо, что хоть параллельно в смартфоне по соцсетям не шарится.

– Когда вы его обнаружили? – перешел он к стандартным вопросам.

– В 9.45 или 9.46, если важна такая точность, – охотно поделилась женщина. – Собиралась выходить, глянула на часы, открыла замок, распахнула дверь, и нашла его.

– А дальше? – попытался как-то поторопить ее рассказ следователь.

– Достала из сумки телефон и вызвала полицию, – пожал

плечами, сообщила она. – И сидела в коридоре, ждала, пока приедут.

– То есть, вы из квартиры не выходили и ничего не трогали? – уточнил Савелий.

– Конечно, – подтвердила она все таким же тоном, будто речь идет об очевидном. – А разве на месте преступления можно что-то трогать?

– Нет, – немного удивился он ее осведомленности. Неужели она все-таки тоже живет детективными сериалами? – Но просто легко представить, что вы увидели у своей двери лежащего человека. Можно же проверить, вдруг ему плохо стало или еще что-то?

– Во-первых, – стала рассуждать свидетельница. – Если бы ему стало плохо, он постарался бы привлечь внимание, хотя бы в дверь скребся. Но я была в коридоре, никаких звуков слышно не было. Во-вторых, я не врач, что-то проверять. И в-третьих, там и без врача понятно, что это труп. Лужа крови на полплощадки и рана на затылке. Полчерепа раскрошено. С таким не живут. Опять же, напомним, звуков борьбы или криков я не слышала перед попыткой выйти из квартиры. Значит, убили его явно раньше. Проверять что-то поздно. Оставалось вызвать полицию и отойти подальше, чтобы не затоптать следы, если они были.

– У вас просто железная логика, мадам! – усмехнулся следователь. Она его жуть как раздражала. И логикой тоже.

– Спасибо, – ее ответ был сдержанным и на удивление ис-

кренним, будто ей комплимент сказали. – Чем-то еще могу помочь?

– Даже боюсь спросить, – Савелий понимал, что его заносит. – Насчет вашего возможного знакомства с жертвой.

– Лица не видела, – отозвалась женщина. – А так... Я его не знаю. Возможно, ваши коллеги нашли у него документы, удостоверяющие личность. Может, по имени вспомню?

Следователь чуть нахмурился. Она не сказала «паспорт» или просто «документы», именно такую развернутую юридически-верную формулировку. Это странно.

– При нем был паспорт, и даже водительское удостоверение, – признал Савелий. – На имя Капустина Александра Михайловича. Знакомы?

– Нет, – твердо и уверенно заявила женщина и даже для убедительности пару раз отрицательно качнула головой. – Мне это имя не знакомо. И сразу скажу, в гости никого не ждала. На сантехника или доставщика он не похож, но я так же никого и не вызывала.

– Вообще, у него сумка не маленькая с собой, за сантехника мог и сойти, – все же ее логика добивала своей правильностью.

– Да, – свидетельница даже оживилась. – Но костюм не тот. Да и сумка тоже. Он похож на командировочного.

– Так и есть, – подтвердил Савелий с легким подозрением. Может, она все же знает убитого? – Он прописан в Смоленске. И у него с собой были билеты туда и обратно.

– Без толку, – заявила она. – В Смоленске у меня нет ни друзей, ни знакомых. И опять же, о его приезде мне ничего не известно. Как не известен и он сам.

– Но почему-то он шел именно к вам, – напомнил следователь.

– Что меня не только удивляет, но и напрягает, – призналась женщина. – Я сюрпризов в виде неожиданных незнакомых мужчин не люблю. И на всякий случай. Я не захожу на сайты знакомств и вообще не знакомлюсь по Интернету. Хотя... офлайн тоже флирта не люблю.

– Понятно, – буркнул Савелий.

Она объединила в себе сразу несколько типов раздражающих свидетелей. Всего понемногу. Кроме истерик и неврастении. Ее спокойствие его по-прежнему добивало больше всего.

Не зная, что еще спросить, он оглядел комнату. Обычная такая гостиная. Диван, кресла, журнальный столик. Даже телевизор есть. В углу у окна. Правда, пульта от него нигде не видно. Похоже, эта дамочка не включала технику уже давно. А еще вдоль стен куча полок с книгами. Целая библиотека. Достоевский, Чехов, Фейхтвангер, и прочая классика в темных основательных переплетах. А дальше неплохая подборка фэнтези. Желязны, Сапковский, Кук, Перумов и Пехов. Дальше, у дальнего угла цветные обложки. Еще несколько знакомых авторов другого жанра. И целая полка некоей Аллы Хорс.

– Любите детективы? – не удержался Савелий от вопроса.
– Вроде того.

Странно, кажется, она смутилась. С чего бы?

– Можно? – сам не зная зачем, следователь шагнул ближе к полке и вытянул одну из книг. На обложке была изображена девушка в летящем легком светлом платье, явно убегающая от кого-то по темной улице. Алыми буквами написано название и имя автора. Типично для оформления историй такого жанра. Савелий перевернул книгу, решив за чем-то прочесть аннотацию. И наткнулся на портрет автора...

– Вот как? – он показал книгу владелице квартиры.

– И что? – с явной досадой осведомилась Алла Хорс.

– Странно, – усмехнулся он, почувствовав себя хоть немного хозяином положения. – Вы пишете детективы, но столь не любопытны к реальному преступлению? А как же поиск улик? Версии? Не интересно?

– Именно потому, что я пишу детективы, – четко, чуть ли не по слогам, стала объяснять писательница. – Я уверена, что расследование преступлений, это дело правоохранительных органов. И штатским лезть туда совсем не надо. Но точно могу сказать, если бы у меня были хоть какие-нибудь сведения, способные помочь расследованию, я вам бы их изложила в самом развернутом виде. Но, к сожалению, у меня этой информации нет.

– И все же, он шел к вам, – напомнил Савелий.

Он достал свою визитку, положил на журнальный столик.

– Если информация все же появится, – снова не удержался он от язвительного тона. – Позвоните мне, пожалуйста, и исполните свой гражданский долг.

– Клянусь! – подняв руку вверх, как это принято на европейских судебных заседаниях, в тон отозвалась писательница. – Жаль Библии нет в доме.

– Поверю без ритуалов, – он собрался на выход, пока тут не стало одним трупом больше.

Он, честно, пытался успокоиться. Сидел себе в своей машине и ждал Владика, своего коллегу, кто зачем-то задержался там, наверху, в квартире этой Аллы Хорс. Хотя нет, по паспорту она Алина Хорева. Всего лишь.

Даже воспоминание об имени этой женщины снова подогрело его раздражение. Савелий сам не мог понять, почему писательница вызывает у него столь неприятные эмоции. Все же своей невозмутимостью, логикой и... равнодушием, что ли. У ее двери убили человека. А она, как вобла сушеная! И этот разговор... Будто он не следователь следственного комитета, а журналист, пришедший к ней за интервью!

Он напомнил себе, что вообще-то собирался успокоиться. Далась ему эта женщина. Может, больше никогда и не встретятся. Бывают же такие случаи, когда возникает неприязнь с первого взгляда. Только на самом деле, наверняка, это не последняя все же их встреча. И придется впредь терпеть ее выходки!... Стоп! Забыли. Ну, что? Узнать в Интернете, как

там делают всякие дыхательные упражнения и медитации? Вроде, это успокаивает?

Владик наконец-то явился. Открыл дверцу машины, уселся на пассажирском переднем сиденье, даже пристегнулся сразу, а потом как-то слишком аккуратно, устроил у себя на коленях книгу. Савелий увидел на обороте обложки знакомое ненавистное имя и фотографию.

– Это улика или взятка? – язвительно поинтересовался он.

– Любезность, – с достоинством отозвался Влад.

– Ага...

Савелий видел, как его приятель подходил к писательнице с этой книжкой. Где только взял? Неужели успел в книжный смотаться? Следователь наблюдал, как Влад немного застенчиво представился, как протянул Алле-Алине предмет. Она даже улыбнулась. Сначала искренне и даже мило, но потом, когда узнала, зачем к ней обратились, улыбка у нее будто примерзла к лицу. Но конечно, приятель не заметил.

– Зачем тебе это? – устало спросил он Влада.

– Я ее книги читаю, – пожал плечами коллега, по тону было понятно, что ответ очевиден. – И мне нравится, между прочим.

– Тебе на работе преступлений мало? – в том же язвительном тоне, даже с ноткой некоего обвинения, продолжал расспрашивать следователь, выезжая наконец со двора этого почти ненавистного дома. – Ты еще и дома детективы читаешь?

– Похоже, что так, – обреченно сознался приятель. – По-

нимаешь, вечером надо немного хотя бы отвлечься. Пробовал ужасники смотреть, так скучно. Брал у жены любовные романы... Это как-то... слишком. А детектив, это понятно, знакомо, только не надо самому напрягаться в расследовании. К тому же Алла Хорс пишет не полицейские детективы. Там больше мистика. Такие истории, когда обычные люди сталкиваются в чем-то сверхъестественным, и им приходится самим все это разбирать.

– Да? А откуда тогда она так хорошо знает правила поведения на месте преступления? – Савелий начал закипать заново.

– Вообще, раньше она именно классические детективы писала, – рассказывал Влад с увлечением, совершенно не обращая внимания на настроение напарника. – Наверняка все это изучала. Но даже сейчас, у нее же персонажи не будут сами там наказывать главных злодеев. Все равно в ее романах есть представители правоохранительных органов. Так что тут удивляться нечему.

– Как посмотреть... – буркнул следователь.

– Слушай, чего ты на нее взъелся, а? – все же Влад тоже погоны не в переходе метро купил, и отсутствием наблюдательности не страдал, хотя и пытался отвлечь приятеля.

– Потому что с ней все не так! – дав волю эмоциям, откровенно признал Савелий.

При этом он вцепился в руль и смотрел только вперед на дорогу. Можно было подумать, что он не по городу родному,

по нормальному проспекту едет, а ведет болид «Формулы 1» или «Камаз» на гонках «Париж-Дакар» по пересеченной местности, да еще и в туман.

– Послушай, – стал уговаривать приятеля Влад. – Она реально не выходила из квартиры. Эксперты проверили. Она сказала правду. Потерпевшего ударили со спины, что очевидно. Для этого надо было находиться на лестничной площадке, следовать за ним. Опять же, кровь. При таком ударе, на одежде преступника не могло не остаться следов. Даже будь он в скафандре, хотя бы на обуви кровь все равно была бы. У Аллы проверили всю обувь. И всю одежду. Нет ничего.

– Она писатель, – упрямо заявил Савелий.

– И что? – развел коллега руками. – Намекаешь, она нашла способ, как заманить к себе мужика, грохнула, потом где-то избавилась от всей одежды и обуви, а заодно и от орудия преступления, потом каким-то чудом вернулась к себе в квартиру? Через окно? Слушай, если тебе будет спокойнее, квартиру ее тоже проверяли. Следов нет, все равно. Да и последнее. Удар был нанесен сверху вниз, да еще и с немалой силой. Алла ниже потерпевшего на пять сантиметров. И она женщина. Не справилась бы.

– Но он шел к ней! – напомнил следователь. – Это факт.

– Тут да, – признал Влад. – Но она его не знает. И кстати, ты сам видел, дом там такой... respectable. На подъезде камера. Наши ее тоже проверили.

Он чуть нахмурился.

– Вообще как-то все непонятно с этим мужиком, – заметил Савелию напарник. – Этот Капустин вошел в подъезд ночью. Было 03.48. судя по найденным у него билетам, как с поезда сошел, сразу поехал по адресу. Что уже странно. Плюс тот факт, что пришел он явно один. Ни перед ним, ни после никто в подъезд больше не входил.

– Значит, убийца в доме, – удовлетворенно заявил следователь. – Живет он там.

– Но напомню, это не Алла, – твердо сказал Влад. – Так что остынь ты уже. Не причем она.

– А вот тут нет! – категорично заспорил Савелий. – Убитый шел к ней. Тем более ночью. И она его не знает? Ложь. Она точно где-то врет. И я ее поймаю.

Ирка поставила перед Алиной высокий запотевший стакан с холодным пивом. Девушка тут же схватила напиток и сделала глоток. Блаженно зажмурилась.

– То, что надо, – почти ликующе, выдала она.

– Тебе лучше? – заботливо спросила подруга, усаживаясь напротив писательницы за столиком.

– Я остыла, – призналась Алина.

Сидящий рядом с ней Егор только насмешливо хмыкнул.

Он приходился Алине дядей. Хотя разница в возрасте у них была всего в каких-то восемь лет. Девушка привыкла воспринимать Егора больше не как родственника, а как друга. Весьма и весьма надежного.

Дядька позвонил ей спустя час, после того, как следствен-

ная бригада наконец-то отбыла, оставив Алине чувство измотанности и квартиру, требующую генеральной уборки. Писательница по этому поводу пребывала явно не в восторженном настроении. Егор, узнав новости, приехал, помог привести все в порядок, а потом отвез племянницу в свой паб, зная, что ей необходимо развеяться. Вот только все это время девушка почему-то внутренне вся кипела. Похоже, ее реально отпустило только что.

– Вообще, история так себе, – высказалась Ирка.

Она была не только лучшей подругой Алины, но еще и женой Егора, потому и оказалась так вовремя в пабе.

– Только замечу, – несколько иронично сказал родственник писательницы. – Эмоции твои для данного случая несколько неадекватны, дорогая племяшка. Вроде, человек помер.

– Не просто умер, – напомнила Алина. – Его убили. Пусть я мужика этого никогда в глаза не видела, но он человек, и это все... Не то, чтобы печально, реально же знакомы не были. Но все равно его жалко.

– Это как раз понятно, – рассуждал Егор. – Но почему ты кипишь, будто чайник?

– Не из-за него же, – буркнула девушка. – Он не виноват. Такой ответ снова заставил дядю насмешливо фыркнуть.

– Чего ты к ней привязался? – напустилась на него Ирка. – Найти труп на своем пороге, удовольствие, ниже среднего.

– Да не в этом дело, – устало признала Алина, зная, что

они все равно не отвяжутся. – На моем пороге или еще где, все равно труп, это печально. Как мы и говорили. Дело в следователе.

– А! – попытался догадаться Егор. – Вторжение в твоё личное пространство. Куча чужих людей в твоём доме. Вообще, тут тебя трудно не понять. Это всегда неприятно и злит. Особенно, когда выкинуть таких гостей ты точно не можешь.

– У них такая работа, – напомнила ему племянница. – Тут я не в претензии. Сама описывала все это больше десятка раз. Можно подумать, им это в радость. Я бы спокойно потерпела.

– Подожди... – попросила Ирка. – Она не сказала, что дело в них. Она сказала, в следователе.

От воспоминаний Алина досадливо поморщилась, чем доказала правоту подруги.

– Он серьезно тебя подозревает? – забеспокоился Егор. – Тебя прессовали?

Теперь уже насмешливо фыркнула сама писательница.

– В целом, сотрудники были вежливы, – признала она. – Один даже автограф попросил. Сам до книжного сбегал, купил книгу, и с ней вернулся. Нормально. Но этот следователь... Дело даже не в том, что он мне, скорее всего, не верит. Само отношение бесит. Особенно, когда он узнал, что я пишу детективы. Такое...высокомерное. Со снисхождением. На все мои слова. А между прочим, я повела себя в такой

ситуации грамотно. Что он сам и признал! И отвечала ему четко и спокойно!

Она чуть помолчала и ворчливо продолжила.

– Можно подумать, ему именно это и не нравилось. Моя логика и спокойствие. Еще так заявил... Типа, я веду себя так, будто находить на своем пороге трупы для меня норма. Отвратный заносчивый тип.

– Гордыня, – изрек Егор. – Между прочим, один из семи смертных грехов.

Ирка закивала, а потом вдруг неожиданно весело и хитро улыбнулась.

– Ты чего? – удивилась Алина.

– Да, прямо, классика, – заявила подруга. – Джейн Остин. «Я бы могла простить ему его гордость, если бы он не задел мою».

Писательница пару секунд смотрела на нее пораженно, а потом рассмеялась.

– Знаешь, – слова подруги как-то внезапно сняли напряжение. – Это вообще гениальная цитата. Так можно легко снимать стресс от любого конфликта.

– Пивом еще лечись, – посоветовал Егор, поднимаясь с места. У него хватало дел в пабе. – Я потом тебя отвезу.

Как только он отошел от столика, Ирка тут же стала очень серьезной.

– Алина, – обратилась она к писательнице. – Конечно, к трупу ты отношения не имеешь, но мне совершенно не нра-

вится факт, что этот мужик точно шел к тебе.

– И ты туда же, – поморщилась девушка. – Дай уже отвлечься.

– Твой этот следователь тоже самое говорил? – догадалась подруга. – А...он хоть симпатичный?...

– Да почти вылитый мистер Дарси, – усмехнулась Алина. – Только не из классического романа. Знаешь же, я его вообще не люблю. Мне скучно. А вот прямо из фильма! «Гордость, предубеждение и зомби». Вообще, история мне подходит.

– Только в твоём случае, – заметила Ирка. – Будет гордость, предубеждение и трупы. ...

Глава вторая

Звонок в дверь именно этим вечером мог ассоциироваться лишь с неприятностями. Алина устала и безумно хотела есть. А тут гости. Незваные. Не в тему!

И все же дверь пришлось открыть. Вечер реально не задался. На пороге стоял тот самый следователь. Вредный. Вот почему не его симпатичный коллега? Милый и вежливый. Но нет. Этот. С тем же угрюмым выражением лица.

– Доброго вечера, – произнес гость как-то...обреченно, что ли?

– Здравствуйте, – отозвалась Алина и решила выяснить уровень своих неприятностей сразу. – Арест? Задержание? Допрос?

– Уточнение показаний, – выбрал он формулировку. – В деле открылись новые, связанные с вами, обстоятельства.

Девушка поняла, что шанс поесть у нее еще есть. Вот только...Сколько это выяснение обстоятельств займет времени? Потом снова ужин разогревать?

– Послушайте, – выдал следователь. – Можем мы просто поговорить?

В его тоне была усталость. Очень знакомая и понятная. Алина вдруг увидела своего незваного гостя в новом свете. У нее-то рабочий день закончен, а вот у него, судя по всему, еще нет. Вид у следователя реально измученный. Корот-

ко остриженные каштановые волосы стоят неровным «ежиком», будто мужчина укладывал их пятерней, глаза темные, какие-то сонные, лицо и без того худое, сейчас выглядело просто осунувшимся. На белой рубашке под темным пиджаком, расстегнуты две верхние пуговицы, узел галстука ослаблен. Похоже, денек у представителя закона выдался бурным.

– Ладно, – решила Алина. – Снимайте ботинки, в ванной мойте руки и проходите в кухню.

И развернувшись, просто пошла внутрь квартиры.

Савелий понял, что у него, оказывается, еще есть силы удивляться. Но все же послушно выполнил весь предписанный ему порядок действий. Когда он вошел на кухню, небольшой стол был накрыт на двоих. По полной. Белые тарелки, приборы, как и полагается, нож справа, вилка слева, чуть дальше стоит стакан под напитки, и даже под край тарелки подложена салфетка.

– Вы собираетесь меня кормить? – не удержавшись, спросил он как-то ...нервно. – С чего?

– Из-за вчерашних событий я не смогла пойти на работу, – раскладывая тушеное мясо и гарнир, спокойно стала объяснять девушка. – Пришлось отрабатывать сегодня. И смена выдалась не спокойная. Потому лично я хочу есть. Очень. Разговор можно начать и здесь. Но если хотите, просто сидите перед полной тарелкой.

– Спасибо, – это было самое умное, что мог ответить следователь в этой ситуации.

Он отложил на свободный табурет папку, которую принес собой, взял вилку, собирался честно играть по ее правилам, тем более, что есть хотел не меньше, чем эта женщина.

– Стоп! – вдруг скомандовала писательница в тот момент, когда он уже потянулся к кусочку вареной цветной капусты. – У нас есть два варианта.

Следователь обреченно застыл и слушал, даже не пытаясь представить, что еще она способна выкинуть.

– Первый вариант, – продолжила девушка в той же раздражающе спокойной манере, какую представитель закона так хорошо запомнил по первой встрече. – Я говорю официально вежливое: «минуточку», иду в гостиную и судорожно ищу вашу визитку. И второй вариант, вы просто напомните, как вас зовут. Есть в своем доме с человеком, к кому даже обратиться не могу, это не правильно.

С его точки зрения, в их общении вообще не было ничего правильного.

– Савелий, – все же представился он.

– Алина, – удовлетворенно кивнув, назвалась она. – Приятного аппетита.

И как ни в чем не бывало, писательница принялась за еду.

– Спасибо, – он надеялся, что смог держать такой же ровный тон, как у нее. – Вкусно.

Но тут раздражение все же вырвалось из-под контроля.

– Алина? – переспросил он с насмешкой. – Не Алла?

– А вы пришли у писателя интервью брать? – тут же поин-

тересовалась она с вызовом. – Или мои показания уточнять?

– Ну, автограф точно спрашивать не буду, – буркнул следователь.

– Ненавижу давать автографы, – досадливо морщась, призналась писательница.

– Да? – Савелий снова удивился. – А моему коллеге книгу подписали. И даже не тривиально. А ведь могли бы отделаться шаблонным: «с уважением, Алла Хорс».

Он помнил настоящую надпись: «Пусть в вашей жизни криминальные загадки будут только литературными. Приятного чтения».

– Вот! – оживилась внезапно Алина. – В этом и дело. Писать всем одно и то же, как-то глупо. А подбирать что-то для каждого трудно. Особенно для незнакомых читателей, кого я ни разу в глаза не видела. С вашим коллегой я хоть парой слов перекинулась, примерно знаю, кто он. А так... Это еще и потеря времени. У меня его и так мало на творчество остается.

– Кстати, да, – следователь подумал, что это удачное подтверждение разговора. – Я, конечно, уже знаю, что вы работаете консультантом в оптике. Хотя думал, что писательство ваш единственный источник дохода.

– Ха! – она насмешливо скривила губы. – Как же! Это Россия! Все наивно полагают, что на творчестве можно заработать. Нет, конечно, я тоже мечтаю сидеть дома и целыми днями писать. Реальность такова, что при таком раскладе я про-

сто помру с голоду. А еще за неуплату отключат Интернет и электричество. Есть авторы так называемой сетературы. Им удается иметь достойный доход. Но там любимая тема – выгорание и нервные срывы. Так как они становятся подобны копирайтерам, кто строчит без передыху тексты, иначе заработок упадет. Ну, и плюс, это чревато потерей качества произведений. Хотя сейчас спрос найдется на любой продукт.

– Сетература? – Савелий был сбит с толку.

Эта раздражающе спокойная женщина, кто ведет себя возмутительно безэмоционально даже при виде трупа, сейчас тараторила без умолку. Она реально оживает только когда речь идет о творчестве? Или этой... что вот она сказала?

– Сетевая литература, – охотно перевела Алина. – Электронные книги. Чаще всего имеются ввиду те, что размещаются на крупных читательских порталах. Где выкладываются так называемые проды. То есть части произведения, которое еще в работе. Поглавно. Основные жанры это мужские романы боевого фэнтези, большая часть которых строится на старом принципе Портоса: «я дерусь, потому что дерусь». И женская проза, романтическая фантастика. Проще, ромфант. О любви с драконом, оборотнем, вампиром, нагом и так далее по всему бестиарию. Но конечно, там можно найти реально качественные произведения.

– Пардон... – он замер с вилкой в руке. – Наги, это кто или что?

Писательница насмешливо хмыкнула.

– Древняя раса змееподобных существ, – сообщила она. – Мифологическая, конечно.

– Эти... рептилоиды, что ли? – Савелий не выносил подобных теорий, так что тон был саркастическим.

– Рептилоиды наоборот, – Алина, похоже, сейчас развлекалась за его счет. – У нагов верхняя часть тела человеческая, а вместо ног змеиный хвост. А у рептилоидов голова, вроде, как у рептилии.

– Хвост... – следователь осознал все это как-то болезненно. – Но вы сказали, это женская литература. Полагаю, эротического содержания. А если хвост...

Девушка довольно рассмеялась.

– Это как в старом английском анекдоте, – заявила она. – Когда два рыбака поймали русалку. Стоят в лодке, смотрят на нее,... скажем так, предвкушают. Но тут один подумал, подошел, сграбастал русалку и выкинул за борт. Второй с обидой его спрашивает: «Way?», а первый в ответ: «Нaw?» .

Савелий улыбнулся, немного удивленно. Он не ожидал такого грубоватого юмора. Но шутку реально оценил.

– А вообще, – продолжала Алина. – Считается в рамках жанра, что каждый из этих всех вымышленных существ ради секса принимает человеческий образ. Как-то так, хотя...

У нее на лице появилось злорадное выражение.

– В романах 18+ может быть и не принимает...

– Я понял! – выставив ладони вперед, будто защищаясь, провозгласил Савелий. – И ... давайте вернемся в реаль-

ность. Тот труп. Он тоже писатель.

Алина перестала жевать и уставилась на следователя с недоверием.

– Seriously? – похоже, она даже испугалась. – Но... слушайте. Я, конечно, общаюсь с коллегами в соцсетях. Но... Капустин? Не помню я такого.

– А между тем вы точно с ним общались, – заметил Савелий.

Вообще, ему стало немного проще. Тема более знакома. Отложив приборы, он потянулся к папке, достал оттуда фотографии покойного и еще пару распечатанных листов со скринами переписки из Интернета. Сначала следователь показал писательнице фото.

– И все же по-прежнему нет, – произнесла Алина уверенно. – Честно не знаю я его. Даже аватарки такой не помню в сетях.

Тогда Савелий, молча, подвинул к ней листы с распечатками. Алина взяла их в руки и стала читать. Внимательно. Не просто глянула, сидела и читала каждую строчку. А потом чуть улыбнулась, откладывая листы.

– Хорошо, – произнесла она. – Я помню эти беседы в чате. И этого вашего Капустина, как выясняется, тоже. Он явный любитель спорить. По любому поводу. Из тех людей, кто живет по принципу, есть два мнения, одно мое, другое – не правильное. При том, что он любитель огульных высказываний и ... Как это сказать? Не буду занижать его уровень интеллек-

та, там и без меня все плохо. Короче, его выводы и мнения поверхностны, но он тратит слишком много сил, чтобы их отстаивать, любой ценой, возможно, даже сам понимает, что в чем-то не прав. Только вот таких спорщиков в Интернете пруд пруди. Это, знаете, такие «диванные воины» от литературы. Конечно, у меня и мысли не было его запоминать, вообще, придавать значение его высказываниям.

– Но эти беседы имеют довольно резкий тон, – напомнил Савелий. – Особенно с его стороны в ваш адрес.

– И что? – писательница чуть пожала плечами. – Это было месяца два назад. А то и больше. Да и говорю же, он такой не единственный. Но да, я теперь помню, смутно. Но это же нельзя считать знакомством.

– Только он, похоже, считал иначе, – заметил следователь. – После тех бесед, он часто оставлял комментарии под вашими постами в общих литературных группах, критиковал вашу рекламу.

– Теперь да, помню, – охотно закивала Алина. – Только вы должны были заметить, я эти выпады просто игнорировала.

– Что странно, – прокомментировал Савелий.

– Ну... – она задумалась. – Вообще... Появись вот такой активный боец где-то года два назад, я бы точно уделяла ему и его высказываниям больше внимания. Больше скажу, это был бы стресс. Тогда я сократила объемы работы с издательством. Тогда это могло меня задеть.

– Почему? – он искренне не понимал.

– Потому что боялась бы за деньги! – писательница чуть насмешливо усмехнулась. – Считайте, я начинала все заново. Как раз встала на путь тех самых авторов сетевой литературы. Новое поле. И да, тогда я боялась каждого негативно-го отзыва. Боялась, что от этого упадут продажи. Плюс синдром самозванца.

Савелий мученически поморщился.

– Вы, вроде, не психолог по образованию, – заметил он. – Эти термины... Можно для здоровых людей перевести?

– Ха! – ей стало весело. – Вы же знаете, как говорят психиатры? Нет здоровых людей, есть недообследованные. Что до психологии, я пишу детективы, о чем вам известно. И часто в сюжете присутствуют серийные убийцы. Такое от балды не сочинишь. Хотя бы основы клинической психологии и психиатрии знать надо. Потому, естественно, я это изучала. Но синдром самозванца, это из другой оперы. Еще одна любимая тема авторов. Когда психуешь на тему, точно ли я написал стоящую вещь, не являюсь ли я графоманом? А точно ли это будут читать и так далее.

– Отсутствие уверенности в себе, – перевел Савелий.

– В каждой профессии свои термины, – отозвалась Али-на. – Так вот тогда такие выпады меня бы напрягали. Теперь нет. Потому, как и сказала, просто его игнорирую.

– Что злило его еще больше, – деловито сообщил следо-ватель. – У покойного был с собой ноутбук. И там мы нашли много интересного. Он отслеживал всю вашу деятельность,

весьма конкретно следил за вами. Заходил с левых аккаунтов на ваши страницы, ставил плохие оценки вашим книгам.

– Не читая, да? – предположила она.

– Вы правы, – признал Савелий. – На ваших страницах в соцсетях бывал регулярно. Там он тоже под другим именем, вступил в группы. Ваша личность и творчество его очень интересовали. И это явно не было актом восхищения.

Последнюю фразу он произнес с заметной иронией.

– Я уже догадалась, – Алина не выглядела обеспокоенной, скорее, это все ее чуть ли не развеселило. На лице девушки появилось некое почти радостное удивление. – Он, оказывается, тот самый хейтер! Что странно. Никогда бы не подумала. Считала, это кто-то из моих реальных знакомых.

– Хейтер, – обреченно устало повторил следователь новый термин. – Недоброжелатель?

– Конечно, – подтвердила писательница. – Только... Я не очень в это верю. Я писала пост об этом пару-тройку недель назад...

– Я читал, – поспешил сказать Савелий. – Вообще, это было рискованно с вашей стороны. Капустин его тоже прочел. И далее, он стал еще активнее пытаться дискредитировать вас. Негативных оценок стало больше, несколько откровенно плохих отзывов. Плюс он вам писал.

– Знаю, – она чуть досадливо нахмурилась. – Наверное, и вы, и моя подруга были правы. В чем-то я сама виновата. Наверное, нельзя было его так злить.

Вдруг писательница нахмурилась.

– Но... все же странно, что это он. Откуда он знает мой адрес электронной почты, телефон, как может подложить свои угрозы мне под дверь? Вы говорили, он, вроде, из Смоленска? Это несколько сотен километров от нас.

Савелий тоже начал хмуриться.

– Стоп, – скопировав ее манеру, продемонстрированную в начале ужина, твердо заявил он. – У покойного был целый ежедневник. Там он отмечал весь свой план борьбы с вами. По дням. И да, там были все те же комментарии, оценки, переписка с вами с левых аккаунтов. Но ни о каких письмах и звонках речи не было. Будьте добры четко пояснить мне, что происходит.

– Только то, что я и сказала, – уже знакомым почти безэмоциональным тоном отозвалась Алина. – После того поста мне приходили письма в мессенджере одной из соцсетей. Первое в тот же вечер. Кажется, третьего марта. Просто короткое видео, где персонаж дорамы произносит «исчезни».

– И что? – поторопил ее, снова начав раздражаться, следовательно. – Вы ответили на это?

– Чего тут отвечать? – картинно удивилась писательница. – Вообще, это одна из моих любимых дорам. Переведу, один из южно-корейских сериалов. Я думала, кто-то мне просто прислал это, потому что о дораме я упоминала в своих постах. Но на следующий день с этого же адреса пришли еще шесть таких же посланий. Шесть! Я полезла посмотреть,

кто этот странный адресат. Но страница уже была заблокирована. Я еще подумала, что это самый странный спам, какой мне встречался. А еще через пару дней мне стали писать с другого аккаунта. Смысл тот же, но выражения уже более резкие. С переходом на личности, так сказать.

– Врать не буду, – не пожалел иронии Савелий. – Это писал как раз Капустин. И в тот раз вы его не проигнорировали.

– Нет, – нехотя признала она. – Хотя надо было.

Ему показалось или у нее виноватый вид сейчас?

– Ну, в целом, – он позволил себе поразвлечься. – Я против ненормативной лексики. Хотя в личной переписке вы сами решаете, насколько далеко можете зайти в этом плане. Не расстраивайтесь. Там не было новых для меня слов.

– Я не расстроюсь, даже если окажется, что я писала матом, но с орфографическими ошибками, – парировала Алина. – Просто это было глупо с моей стороны. Я решила тогда втянуть хейтера в диалог. Это, как я считала, дало бы возможность хоть что-то узнать о его личности.

– А! – ирония Савелия переросла в сарказм. – Значит, все же взяли на себя работу правоохранительных органов. Ваше расследование провалилось?

– Да вот сейчас мне почему-то кажется, что не совсем, – вдруг призналась писательница уже совсем другим тоном. – Это же были только первые письма? И кстати, после нашей матной перепалки, этот аккаунт снова был заблокирован. Но буквально на следующий день пришло другое сообщение. От

нового адресата. И оно было совсем другим!

– Минуту, – следователь полез в папку, достал новые распечатки. Это и был тот самый планер покойного. – Но он вам больше не писал.

– Вот! – кивнула Алина удовлетворенно. – О чем и речь. Разная лексика. Первые письма имели мужской характер. Таковой... на задавить хамством. Плюс классика жанра в обращениях. Сука, тварь, и сексуально-оскорбительный остальной текст. А вот следующие письма были другими. Там не просто переход на личности. Там было о моем творчестве. Как ты вообще смеешь писать, безграмотная идиотка, а что, нельзя было придумать нечто умнее, и так далее. Кстати, с грамотностью там было лучше, чем у покойника. Предложения длиннее, обороты более цветастые. Вообще словарный запас больше.

– Вы отвечали на эти сообщения? – следователь перешел на прямо-таки шаблонный «ментовской» тон. Только бы её сейчас не задушить!

– Нет, – легко и четко отозвалась писательница. – Одного эксперимента с меня было достаточно. Но я сохранила все эти сообщения. Опять же с нескольких разных аккаунтов. Все ныне не действующие. Еще потом были звонки. Известные номера, но как спам не определялись. Звонили и молчали. Постоянно. Именно, когда я была дома одна и сиделась работать. Раздражало. Я блокировала их, конечно. Но список есть. Плюс почта. Вся переписка, еще более угрожа-

ющая и агрессивная, там тоже сохранена. Как и угрозы, которые подбросили под дверь. Я даже брала их в перчатках, за краешек. Чтобы не смазать чужие возможные отпечатки.

– Потрясающе грамотно! – Савелий даже повысил голос. – Алина! А почему вы просто не пошли с этим в полицию? Что тоже было бы грамотным шагом! В конце концов, почему вы не рассказали все это вчера!

– С чего бы мне это рассказывать? – почти обиделась она и тоже повысила тон. – Я понятия не имела, что хотя бы часть этого связана с трупом на моем пороге! И вообще! Вы все тут были из-за него. Тогда еще совершенно незнакомого мне человека, погибшего, между прочим! И что? Убийство, и я такая, кстати, уважаемые, а мне тут какие-то идиоты письма шлют, не посмотрите заодно? Да и... Мелкими угрозами, наверное, все-таки не следственный комитет должен заниматься.

Следователь посмотрел на нее долгим недовольным, но в тоже время бесконечно усталым взглядом. Алине даже стало немного стыдно.

– Знаете, – проникновенно, обманчиво спокойно начал он. – Сейчас мне очень хочется свернуть вам шею. Но, во-первых, меня посадят. Во-вторых, убивать женщину, которая кормит меня ужином, это, как вы выражаетесь, неправильно. Но объясните мне! Да, следственный комитет, может, таким и не занимается. Но почему нельзя было просто написать заявление в местном отделении или передать

участковому?

Писательница помолчала. Вид у нее был притихший.

– Кофе будете? – неожиданно сменила она тему. Сказала примирительно.

Савелий подавил еще один приступ агрессии в ее сторону.

– Разрыв шаблона, – язвительно известил он ее. – Во всех сериалах и книгах представители закона глотают его галлонами. А я не люблю кофе.

– Чай есть, – не сдалась Алина. – Травяной. Кипрей, шиповник, мята, клевер и еще черт знает что, но вкусно. И пирожные есть.

– Ладно, – почему-то ему стало весело. – Спасибо, я бы не отказался. Вы пытаетесь загладить вину, потому что надеялись вычислить недоброжелателя сами?

– Наверное, – призналась она.

Тон тоже был усталым. Вроде она говорила, что у нее сегодня тоже не самый удачный выдался день. Савелий вдруг понял, что не так эта женщина и плоха. Да, общаться с ней трудновато. Но возможно, ее холодная логика это своеобразная защитная реакция при стрессе?

– Я уже сказала вам, – Алина готовила чай. – Я была уверена, что хейтер, это кто-то из моих знакомых. Потому не хотела лишней огласки.

– Почему вы так свято в это верите? – поинтересовался он и решил попробовать все же как-то построить мирные отношения. – Я могу вам как-то хоть с чаем помочь? Или посуду

помыть?

– Спасибо, не надо, – вежливо отозвалась писательница. – У меня есть посудомоечная машина. А тут я сама. Что до моей уверенности, так это просто. Откуда бы тот же, например, Капустин, смог бы найти мой адрес и телефон?

– Да, – признал следователь. – Я видел ваши страницы в социальных сетях. Вы не слишком открыты для поклонников вашего таланта.

– А с чего бы мне им открываться? – несколько цинично осведомилась Алина, заваривая напиток кипятком. – Авторы бывают двух типов. Одни ждут признания. Им нужны встречи с читателями. Участие в мероприятиях и прочая шумиха. Другие упорно стараются этого избежать. Понятно, что я отношусь как раз ко второй категории. Понимаете? Это нормальное, с моей точки зрения, человеческое желание. Просто заниматься любимым делом. Я пишу то, что мне интересно, я люблю рассказывать истории. Но да, честно, мне еще и хочется, чтобы это читали. Как хочется получать за хорошо выполненную работу деньги. И все. Известность и прочее, это мешает. Лично мне. Я не паблисити. И никогда не желала этого. Мне не нравится отвечать на банальные вопросы. Как рождаются сюжеты. Где я черпаю вдохновение и прочее-прочее. Еще меньше мне интересно посвящать незнакомых людей в мою настоящую жизнь. Книги – это одно. Реальность – совсем другое.

– Потому вы пишете под псевдонимом, – он уже понял ход

ее мыслей. – Нигде в открытом доступе нет вашего номера телефона, адреса проживания и адреса электронной почты.

– Следовательно, – подхватила девушка. – Хейтером может быть лишь тот, кто знает меня по жизни. Кто может достать эти данные.

Она поставила перед ним чашку с ароматно пахнувшим чаем и придвинула тарелочку с парой крохотных эклеров.

– Спасибо, – поблагодарил следователь чуть рассеяно. – Алина? У нас несколько проблем. Я точно знаю, что покойник посылал вам только те самые первые сообщения. Остальные, нет. Значит, параллельно с ним действует кто-то еще. Но! Я был прав. Капустин в тот день, точнее, в ночь, шел именно к вам. В том же планере указан ваш адрес.

– Но как? – искренне удивилась она.

– Да так, – Савелий чуть пожал плечами. – Ясно же, ему кто-то этот адрес прислал.

– Чтобы он ввалился ко мне ночью? – скептически уточнила писательница. – Зачем? В чем смысл?

– У вас логический снобизм? – поинтересовался следователь.

– Вроде того, профессиональная деформация, – не растерялась Алина. – А вы тоже неплохо ставите диагнозы. Но все же, зачем?

– Этого мы пока не знаем, – вынужден был признать Савелий. – Но если подумать, адрес ему мог дать лишь тот, кто присылал вам остальные угрозы. Это некая манипуля-

ция, направленная против вас.

– В чем-то согласна, – подумав, решила писательница. – Тем более, что все угрозы прекратились вчера. Если бы он вломился ночью ко мне, напугал, это было бы хорошим продолжением цепочки. Я бы согласилась. Хорошая версия. Только вот он мертв. Его убили прямо у моей двери. И какая тогда во всем этом логика?

– Никакой, – согласился он. – С его появлением все же слишком много не состыкует. Он поехал сюда четко сразу с вокзала. И это уже странно.

– Ну, да, – закивала Алина. – Можно подумать, он тащился из Смоленска только ради этой акции устрашения. Кстати, а вы можете мне сказать, зачем он вообще приехал в наш город? Явно же не ради меня.

– Командировка по работе, – коротко известил Савелий. – Тут ваша догадка была верна.

– Нормально так! – невесело усмехнулась писательница. – Ему утром наверняка надо было быть на работе, ну, в том учреждении, где его ждали, а он ко мне рванул? Не вяжется это.

– Согласен, странно, – признал следователь. – Опять же, в его ноутбуке и смартфоне нет никаких отметок, как ему передали ваш адрес. И это не понятно.

– Наиболее непонятно, зачем его убивать у моей двери, если он должен был меня напугать, – озвучила Алина следующую деталь. – Или что? Их двое? Неизвестный хейтер и

не менее неизвестный обожатель? Это уже как-то...банально даже для книжного сюжета.

– Дурное дело, – честно высказался Савелий. – И последняя не менее поражающая деталь. Время смерти около четырех часов утра. И труп пролежал под вашей дверью до десяти утра. В будний день. Ладно. Если бы вы жили в частном доме, и он был у вас во дворе. Но это многоквартирный дом. Никому не надо было на работу?

– Ну, да, – согласилась писательница. – Еще одна «веселая» деталь. Хотя... Понятно, что мои соседи с первого этажа трупа просто не видели. Всего у нас три этажа и девять квартир. По три на каждой площадке. Наверху... Так... Светка работает посменно. Точнее, вахтой. И сейчас ее просто нет. Она на работе. Еще до выходных. Это квартира над моей. Значит, седьмая. В восьмой живет пожилая пара. Они у детей в гостях, потом сразу на дачу. Приедут только в конце октября. Я у них иногда цветы поливаю. И последняя, девятая. Ее выкупили, но, похоже, сам хозяин там не живет. Сдает часто. Кажется, сейчас она тоже пустует.

– А ваш этаж? – Савелий записал себе на всякий случай узнать все про жильцов ее подъезда. Мало ли что.

– Я, потом Валерка, – охотно продолжала делиться информацией писательница. – Он на охоту уехал. Будет к выходным. Отпуск у мужика. Ну, и ...

Девушка нахмурилась.

– Интересно как! – ее тон стал зло-пренебрежительным. –

В третьей квартире проживает Галина Михайловна. И вот это точно шаблонный персонаж вредной старухи-соседки. Кто сует нос в дела всех жильцов. И она до десяти часов не вышла из своей квартиры? Что-то я как-то слабо верю!

Следователь на этот раз не только понимал, но и разделял ее чувства. Похоже, эта не милая старушка, засекала труп обычным способом через глазок. И даже не почесалась вызвать полицию. Реально сидела и ждала, что будет? Интересное развлечение люди себе находят.

– Думаю, мой коллега найдет время побеседовать с ней еще раз, отдельно, – с мстительным удовлетворением произнес он, записывая это себе в заметки. – Так, плотно пообщается. С упоминанием подходящих статей УК РФ.

Алина злорадно улыбнулась.

– Еще пирожных? – предложила она. – Не сочтите за взятку!

– Приму без зазрения совести, – отпарировал он. – И не только это, Алина. Так как каким-то неведомым образом все это дело имеет отношение к вам, прошу передать мне все эти ваши сохраненные письма и сообщения.

– Хорошо, – кротко согласилась писательница.

– И давайте уже пройдемся по списку вашего окружения, – выдвинул он следующее требование.

– Да что с ними-то? – даже как-то снова удивилась девушка. – Круг этот совсем не велик. И я не предполагаю, что хейтер из моего непосредственно близкого окружения. Про-

сто кто-то из знакомых. Наверняка есть у меня в друзьях на странице, на личной, не в группе писательской. Приятель, не больше.

– Много ли приятелей имеют ваш электронный адрес и телефон? – привел он железный аргумент. – У кого-то ваш недоброжелатель должен был эти данные узнать. Потому ближний круг. И так как время уже позднее, я рад, если их не много.

– Да, – несколько рассеяно кивнула Алина. – Мне еще поработать хотелось. Давайте быстро. Ирина Хорева, моя лучшая подруга.

– Вы однофамилицы? – тут же уточнил следователь.

– Нет, – возразила писательница. – Просто по совместительству Ирка еще и жена моего дяди. Егора Хорева, кто так же однозначно входит в мой ближний круг. Как и второй мой дядька, Григорий.

– Родители? – записывая имена, задал он следующий вопрос.

– Они-то тут причем? – Алина заволновалась. – Мама с папой живут в другом городе, и лучше им ничего не знать.

– Просто они могли дать ваш номер кому-то из ваших, например, бывших одноклассников, – предположил Савелий.

– Могли, – кивнула девушка. – Но только номер, не электронку, и не адрес. Мой папа бывший прокурор. У него паранойя на теме личных данных. И все же, пожалуйста, можно им ничего не сообщать?

– Хорошо, – сдался он. – Дальше...

Алина закрыла за следователем дверь и отправилась на кухню, убирать после ужина. В целом, этот Савелий не так и плох. Хотя с ним общаться тяжело. Все такой же заносчивый и язвительный. Когда же занят своей работой, просто занудно утомителен. Но плюс во всем этом есть.

Девушка даже не стала врать самой себе, что якобы она не мстительна. Именно такая и есть. Алине доставило искреннее удовольствие обещание этого следователя припугнуть Галину Михайловну. Соседка писательницу раздражала. Своей наглостью и любовью совать нос в чужие дела. Не единожды Галина Михайловна, получившая «домашнее» не оригинальное прозвище Шапокляк, являлась к Алине с непонятными претензиями. Иногда просто без зазрения совести подслушивала под дверью, если к девушке заходили в гости друзья.

Последний «номер» Алину доконал. Вчера, когда следственная бригада уехала, писательница занималась уборкой. Еще до приезда Егора. И конечно, отмывала от крови и следов мела площадку подъезда. Все это время за дверью соседки хорошо было слышно, как Галина там топчется. И только девушка закончила, соседская дверь открылась.

– Надо вымыть весь подъезд! – заявила Шапокляк.

Алина по известным причинам была не в настроении.

– Кому надо? – хмуро осведомилась она.

– Так положено! – отозвалась непробиваемая старуха.

Именно эта фраза пожизненно приводила писательницу в ярость.

– Кем и куда положено? – чуть ли не с угрозой осведомилась она.

– Вы тут все это устроили! – Галина Михайловна не умела сдаваться. Алина предполагала, что у женщины проблемы с инстинктом самосохранения. – Эти все люди ходили к вам. По общей лестнице. Вам ее и мыть.

– Вы по ней тоже ходите, – резонно возразила девушка. – Ни разу не видела, чтобы вы хоть что-то тут мыли. И что значит устроила? Я же не специально труп к своей двери подложила.

– Ну, вот этого я не знаю, – надменно изрекла соседка. – А мыть должна! Я уже на пенсии, молодые пусть моют.

– Молодые работают, как проклятые, – окончательно разозлилась Алина. – А у вас на пенсии времени куча. Надо принести пользу обществу. Если считаете нужным, можете не мыть, хотя бы подметите. Веник могу одолжить.

Старуха надулась.

– Ваше поведение возмутительно! – выдала она. – И эти ваши гости тоже! Я буду жаловаться!

– Кому? – сурово поинтересовалась писательница. – Полиции? Шанс был, что же упустили? Куда-то еще? В администрацию? Президенту? Не мелочитесь. Начните с господ бога.

– Хамка! – перешла Шапокляк на личности.

– Заботу о вашей духовности вы считаете хамством? – картинно удивилась девушка.

– Да! – резво бросилась в бой соседка, но тут же одумалась. – Нет!

Поняв, что попала впросак, она окончательно расстроилась.

– Вот у таких, как ты, трупы и находят, – без всякого логического перехода сменила она тему. – Это много о тебе говорит.

– Ага, – устало согласилась писательница. – Соберетесь гулять, ноги об свой коврик вытереть не забудьте. Площадку я помыла.

И она просто отправилась в свою квартиру.

Сейчас весь этот дурной разговор Алина вспоминала с весьма неприятным, даже гадливым чувством. Стоять у дверей, видеть труп на площадке, даже не подумать вызвать полицию, а потом еще закатывать сцены? Нет, пусть этот заносчивый и ворчливый зануда-следователь хоть как-то накажет Шапокляк.

Все эти мысли, как и весь остальной разговор с Савелием, Алина отбросила, как только вышла из кухни. Пора было садиться работать.

Глава третья

– Ира! Она просто не может так поступить! – разведя руками, выдала Алина. – Понимаешь? Это не вяжется с характером главной героини. Это не логично!

Услышав последнюю фразу, все трое мужчин, сидевшие в пабе Егора за одним столиком с девушками, одинаково начали улыбаться. С предвкушением. Сегодня шло очередное заседание «литературного кружка». Говоря откровенно – посиделки с друзьями. В сообщество помимо Алины входили еще три ее закадычных дружка со времен университета. Кстати, тоже писатели. Антон был автором космических саг, Леонид работал в жанре темного фэнтези, а Семен писал постапокалиптику и хорор. И все трое обожали вот такие стычки Алины с Иркочкой. Мужчины не раз переговариваясь между собой, признавались, что в их посиделках, перебранки подруг – самое главное развлечение.

– Почему не логично? – не сдавалась Ирка. – Героиня уже узнала, что ее дед был колдуном. Почему она не может начать применять свои способности?

– Да она двадцать с гаком лет без них жила, – напомнила писательница. – И сразу, на второй день после такого известия начнет магичить направо и налево. С чего?

– Ну, когда-то же должна начать, – как бы между прочим заметил Лёня, сознательно подливая масла в огонь.

– Да, – уверенно согласилась Алина. – Где-то к концу третьего авторского листа. По мелочи. Долго психологически к этому готовясь.

– Но если все равно начнет, почему не в ситуации, когда это уже можно использовать? – осведомилась Ирка.

– Потому что это только третья глава, – постаралась объяснить писательница. – Человек не может резко измениться. Это выглядит не натурально.

– У тебя персонаж, а не человек, – спорила подруга. – Зато действие получится более активным. Экшен пойдет.

– Экшен хорош вовремя, – поддержал Алину Семен. – К нему надо читателя готовить.

– Но ведь все равно понятно, как бы изначально заявлено, что дар у героини есть, – не сдавалась Ирка. – Все равно этим кончится. Зато именно в этой сцене магия подтолкнет развитие отношений.

– А кто сказал, что их надо подталкивать? – даже удивилась Алина. – Я разве любовные романы пишу?

– Нет, – с достоинством отступила подруга. – Но сейчас модно, чтобы в романах любого жанра было больше эротики и романтики.

Алина не вовремя вспомнила последний разговор с тем следователем, ту часть, что касалась романтической фантастики. Она чуть насмешливо усмехнулась.

– Дурная это тенденция, – вступил в обсуждение Антон. – У меня в отзывах самая частая тема, спасибо, что обошлись

без любовной линии. Глупо в космическом боевике совать куда-то секс.

– Нам надо избавиться от кораблей противника! – тут же начала фантазировать Алина. – Но прежде это надо отметить. И сразу скидываем скафандры.

– Экстремальный секс, – подхватил Лёня. – Ставь сразу рейтинг 18+.

– У меня эта тема зашла бы еще веселее, – заметил с грубоватым юмором Семен. – Старое кладбище, воняющий зомби, расколота могильная плита и...

– Успокойтесь вы уже, – не выдержала Ирка. – Я говорила просто про то, что можно было бы ускорить действие и заодно чуть выделить любовную линию. И ничего плохого тут нет. Кстати, Алина. Можно подумать, ты не экспериментируешь с жанрами.

– Не с женским романом, однозначно, – твердо отозвалась писательница. – Не в любовной линии дело. Просто человек не способен изменить себя за какие-то два-три дня. Это, как я сказала, не логично. Такого в жизни не бывает. Вот ты, Ира. Ты ведешь дом, воспитываешь двух детей, а заодно и мужа.

– И нас немного, – не удержался Семен от комментария.

– Да, – спокойно кивнула Алина. – Ты живешь своей хорошо спланированной жизнью. И вдруг выясняется, что тебе надо вести в университете курс экономики. И как? За два дня подготовишься?

– Я нет, – легко отмела ее подруга такую возможность. –

Но мы говорим о персонаже книги. Там все иначе. Люди и читают, чтобы было не как в реальности. Отвлечься.

– Нет, – снова заспорила писательница. – Читатель очень четко чувствует, когда нарушается логика. Возьми попаданок. Ты любишь про них читать. Сколько раз ты сама возмущалась, когда девица из нашего времени попадает в мир, живущий правилами Средневековья, и умничает там или показывает свои феминистские замашки. Ты предлагаешь мне тоже самое. Пусть и не в столь явной форме.

– Шаблоны, – напомнил Антон. – Мы все равно живем по ним. Мы все равно ожидаем от персонажей знакомых действий и мышления, близкого к нашему.

– А потому девица, живущая обычной жизнью, никак не может вдруг стать магом, – закончила Алина мысль. – Да еще и просто оттого, что узнала о возможном наличии у нее способностей к этому делу. Принятие новости, осознание, обучение. Только потом действие. И никак иначе.

– Но получится, как у тебя и в других историях, – расстроилась Ирка.

– Да у меня на этом серия построена, – напомнила писательница. – Что самые обычные люди сталкиваются со сверхъестественным. Все эти романы о том, как люди учатся принимать все это. Выход из зоны комфорта. А сюжет и мистика, это лишь декорации.

– Сюжет и герои, все равно важны, – не сдавалась подруга. – Как и атмосфера.

– Все это украшения, – подтвердил Семен. – Значение имеет только то, что хочет сказать автор читателю. Все прочее лишь форма, как подать основную мысль.

– А герои сами по себе ни о чем, – высказался Лёня. – Читателю важно их развитие, дорастание до той мысли, которую заложил в основу романа писатель.

– Потому любая сцена в книге должна быть логичной, – снова повторила Алина.

– Это просто твое жизненное кредо, – подколот ее Антон.

– Хуже, – Алина говорила с самоиронией. – Мне тут диагноз поставили. У меня логический снобизм.

– Ого! – воодушевился Леня. – Кто тебе так метко?

– Один следователь, – нехотя призналась девушка.

– Твой мистер Дарси? – Ирка тут же забыла все литературные споры. – Вы виделись?

– Да, – Алина уже жалела, что вообще вспомнила об этом Савелии.

– Новый кавалер? – любопытствовал Семен.

Все трое приятелей выглядели крайне заинтригованными. А еще говорят, что только женщины любят сплетни.

– Нет, он просто знакомый, – осторожно поправила писательница. – Следователь.

– Нужное знакомство! – оценил Антон. – Для твоего жанра.

– В целом, да, – тему Алина никак продолжать не хотела, но тут не вывернешься. – Он был по работе. У нас в доме

случился инцидент. Следователь просто повторно опрашивал всех, уточнял детали.

Девушка надеялась, что Ирка не станет рассказывать суть "инцидента" друзьям. Алина не собиралась никого посвящать в подробности дела. Нет, она не поверила Савелию, что угрозы могли приходить от человека из её ближнего круга. Правда, впрямую следователь тоже такого не заявлял, но намекал очень настойчиво.

Просто писательница в принципе не любила откровенничать. Зачем заставлять близких нервничать? К тому же ей ещё и просто не хотелось в очередной раз всё это пересказывать.

К счастью, Ирка воздержалась от лишнего трепя, но только потому, что у неё на уме было совсем другое.

– Но вы же с ним встречались повторно! – хитро улыбаясь, заметила подруга. – После первого раза ты просто кипела. А сейчас спокойна. Это о чём-то говорит.

– Кипела? – заволновался Антон. – У этого следователя были к тебе претензии?

– В рамках его дела, нет, – успокоила Алина друга. – А так мы просто не сошлись характерами. Он не самый приятный в общении человек. Очень язвительный, иногда надменный. Ирка зовёт его мистером Дарси. Именно за характер. Вторая встреча прошла чуть проще, но друзьями мы явно не стали.

– Алина, он точно не глуп, потому что на язвительность и сарказм нужен интеллект, – заметила ей подруга. – Он за-

нимает приличную должность. Да и как я понимаю, совсем не урод. Короче, у мужчины есть повод казаться гордым и надменным.

– Отлично! – в том самом саркастичном тоне откликнулась писательница. – Конечно, это не дословная цитата из Джейн Остин, там слишком много пафоса. Но смысл тот же. Только это не оправдывает его манер и замашек. Он остается отъявленным социопатом.

– Кто бы говорил! – усмехнулся Лёня. – В этом плане ты просто не переносишь конкуренцию!

Алина только рассмеялась в ответ. Друг прав, она сама не слишком любила общаться с малознакомыми людьми.

– Они созданы друг для друга! – поддержал Леонида Семён. – И кстати, есть данные, что 90% женщин, кто прочёл "Гордость и предубеждение", считают мистера Дарси идеалом мужчины.

– Думаю, даже 95%, – уточнила Алина. – Вот только я отношусь к оставшимся пяти.

– Ладно, – миролюбиво согласился Антон, но тут же выдал свою порцию иронии. – Главное, если еще придется с ним столкнуться, обойдись без классики своего жанра. Никаких трупов.

– Это было бы слишком шаблонно, – ответила писательница. – Автор детективов, кому нужно скрыть собственное преступление. Как показывает литературная практика такого сюжета, избавляться от тела и улики получается очень то-

порно. Но господа! Не пора ли сменить тему. Будто только у меня произошло что-то новое за неделю. Что скажете?

– Можем ввести практику отчетов в количестве написанных авторских листов, – шутливо предложил Семен.

– Я больше двух с половиной тысяч знаков в день выдать не смогу, – тут же напомнил Леонид.

В их «литературном кружке» все признавали, что именно у их фантаста самый красивый авторский стиль. Но Лёня реально всегда работал очень медленно.

– У меня на этой неделе вообще пусто, – продолжил за другом Антон. – Я не писатель, я мыслитель. Вынашиваю новую идею. Сюжет есть, герои вроде тоже, но... Чего-то не хватает. Что скажете?

Он призывно улыбнулся.

– Да! – обрадовался Семен. – По пиву и мозговой штурм!

Их «заседание» закончилось еще спустя пару часов. Антон подбросил Алину до дома на своем автомобиле. Он высадил ее у остановки общественного транспорта, в паре минут ходьбы до Алининого дома. Девушка помахала другу ручкой, как всегда, обещала быть на следующей «сходке», пошла неторопливо к своему двору.

Как и всегда после таких встреч, писательница пребывала в отличном настроении и испытывала явный прилив вдохновения. Она вспоминала некоторые фразы и шутки, понимая, что их легко можно будет использовать в диалогах в романе.

Алина чуть улыбалась своим мыслям, вошла в родной

подъезд, миновала первый короткий лестничный пролет. И только тут ей показалось, что в подъезде пахнет газом. Странно...Алина поднялась до следующей площадки между этажами. Запах стал еще более явным. Девушка нахмурилась. На ее этаже уже ощутимо воняло. Писательница поймала себя на не хорошем предчувствии. Поспешила открыть дверь в квартиру...

Савелий снова был не в духе. По мнению Владика, следователь выглядел еще мрачнее обычного, хотя улыбчивым парнем Савву никто назвать по жизни не мог.

– Странно, – заметил приятель не без иронии. – Никогда бы не подумал, что раздражение может иметь имя. Причем женское. Красивое. Алина!

На лице Савелия было все тоже каменно надменное выражение. Вот только взгляд стал совсем не хорошим.

Сам следователь подумал, что стоит напомнить Владика старую добрую народную мудрость: за правду бьют. Но... Приятель тут не причем. Он же не заставлял Савелия покупать книгу этой писательницы и таскать ее с собой в портфеле. Зачем он вообще это сделал?

Да ясно зачем. Вернее, из-за чего. Из-за того самого ужина. Да, у раздражения именно то самое красивое имя! Следователь, во-первых, считал себя теперь ее должником, чего он не любил, и во-вторых, ...он почему-то беспокоился за эту женщину.

– Я уже говорил, – нехотя сказал он Владу. – С ней что-то

не так. Не по жизни, тут все объяснимо, а в рамках нашего дела.

Влад подумал, что если он на пару минут отвлечется как раз от дела, и задаст пару любопытных вопросов напарнику, мир не рухнет.

– И что же в ней вдруг стало объяснимо? – поинтересовался он наигранно лениво.

– В целом, она адекватна, – сообщил суховаато Савелий. – В отличие от многих других свидетелей. Ее логика – наследственность и воспитание. У нее отец прокурор. Плюс спокойное отношение к виду трупов. У нее бывший муж патологоанатом.

– О! – Влад был удивлен. – Странно, что при таком раскладе Алина сама еще не при погонах, а ограничилась только написанием детективов.

– Ее мать кандидат филологических наук, – пояснил следователь и тут же начал досадливо морщиться. – В чем и есть единственная проблема твоего любимого автора. По ходу, она живет в своих книжках. Оживляется, только когда речь идет об этой ее работе. Глаза блестеть начинают, улыбается даже. В общем, только при этом выглядит нормальной и более-менее симпатичной.

Его напарник с трудом удержался от комментариев. Савелий замечает, как у женщины блестят глаза? Назвал ее симпатичной? Кажется, женское имя носит не раздражение, а немного другие эмоции.

– Ладно, – все же решил сменить он тему. – В рамках дела ее очарование реально не интересно. Более того, все факты указывают на то, что к убийству она вообще не имеет отношения.

– Не знаю, – Савелий снова стал хмурым. – Она вспомнила, что общалась в Сети с убитым. Но да, назвать это знакомством нельзя. По-прежнему не понятно, зачем этот Капустин шел к ней. Да еще ночью. И самое непонятное, как он связан с угрозами в ее адрес.

– А это вообще могло быть совпадением, – серьезно заметил Влад. – Параллельные события. Странно, но факт. Я постоянно на связи с коллегами в Смоленске. Они там копали долго, и скажу тебе, этот мужик по жизни был не самым приятным человеком. Начнем с того, что у него несколько приводов за драки. Каждый раз он с кем-то не сходиллся во мнениях. Он вообще, по ходу, жил с принципом, что его слово единственное верное, остальные дураки.

Савелий вспомнил, что-то подобное говорила и Алина.

– Конечно, Капустин холост, – продолжал между тем коллега. – Друзей близких так же нет. С родными отношения натянутые. На работе с ним не любили общаться. Причины все те же. Короче, парень неприятен во всех отношениях. Так что уверен, недоброжелателей у него найдется немало.

– До этой писательницы, – дополнил следователь. – Он доставал в Сети еще как минимум человек пять. И, по крайней мере, трое реагировали на него не так спокойно, как она. Их

разборки в чатах, неприятное чтение.

– Наверняка он нажил врагов и в жизни, – закончил Влад. – Сейчас ищем, думаю, кто-то из тех, кого Капустин успел достать, просто воспользовались его командировкой, чтобы пришить товарища. Жаль, что на нашей территории.

– Возможно, – аккуратно согласился Савелий. – Но это все не объясняет двух вещей. Снова – почему он шел к ней. И почему после его убийства прекратились угрозы в ее адрес.

– Да, – удрученно признал его коллега. – Это как-то... На совпадение это не тянет. А точно угрозы прекратились?

– Она не звонит! – выдал довольно сердито следователь. – Значит, так и есть!

Влад только кивнул. Ага... Причина нехорошего настроения приятеля именно в этом «не звонит». Главное, это не комментировать.

– погоди, – вспомнил Влад и другой нюанс. – Но ты же сам установил, что большую часть угроз отправлял вообще не Капустин.

– И это запутывает дело еще больше, – заметил Савелий. – Как вообще все это может быть связано? Как этот настоящий хейтер мог узнать про Капустина? И даже про его смерть? Если убийца и недоброжелатель этой Алины, один и тот же человек, его мотивы вообще не понятны. Если это разные дела, как они могут так четко переплетаться?

Он раздраженно вздохнул.

– Что бы там ни было, – закончил он. – Все крутится во-

круг нее. Искать надо в ее окружении. Именно среди близких ей людей. Пусть она и дальше наивно полагает, что хейтер некто из ее случайных приятелей или там...кто-то из ее же прошлого.

– Пусть, – покладисто согласился Влад. – И что она про свое окружение говорит?

Савелий опять досадливо поморщился.

– Знаешь, – выдал он уже знакомо устало. – Можно подумать, что даже ее родные и друзья, для нее персонажи ее же романов. То, как она об их рассказывает...

– Вообще, у нее довольно четко персонажи обычно выведены, – заступился за Алину Влад.

– Этих она тоже описала красочно, – признал Савелий. – Характеры, привычки, манеру общения. Но фактов мало. Мне пришлось искать информацию. У ее отца два младших брата. Разница более чем в десять лет. Егору Хореву сейчас 35, он всего на восемь лет старше племянницы. Владеет пабом «Золотой хмель». Были по малолетке приводы за мелкое хулиганство. В его заведении собираются байкеры.

– Не девяностые уже, – напомнил Влад. – Эта публика давно остепенилась. У большинства народу, кто предпочитает мотоциклы вместо автомобилей, уровень дохода выше, чем у нас с тобой вместе взятых.

– Знаю, – сообщил коротко его напарник. – Последние годы Егор тоже ни в чем замечен не был, не привлекался, не причастен. Даже штрафов за парковку не имеет. Но если слу-

шать Алину, он будто еще не вышел из подросткового возраста. Как она выразилась, дядя не вырос из шаблонного образа «плохого парня».

– А!– понял Влад. – Это когда крутой, рискованный, но на самом деле, чаще самый сообразительный и ответственный как раз.

– Примерно так и есть, – неохотно согласился Савелий. – Его жена домохозяйка. Воспитывает двоих детей, занята собой, домом и помогает мужу в баре иногда. Хотя у нее высшее экономическое образование. В работе, на самом деле, никогда и не нуждалась, потому что у нее состоятельные родители. Ирина, опять же, по словам ее лучшей подруги, соображает лучше многих во всем, кроме литературы. Тут сбой, у дамы «шаблонное» мышление.

– И что? – это напарника сбило.

– Да понятия не имею, чем это может помочь, – признался с ехидством следователь. – Далее. Еще один дядя. Григорий Хорев. Тридцать три года. Вот тут описание было четким. По мнению его племянницы больше всего он похож на Джонатана из классического фильма «Мумия».

– А! – обрадовался Влад. – Такой... Прикольный. Брат Иви. Мелкий авантюрист.

– Я смотрел фильм, – несколько надменно заявил Савелий. – Портрет, как я уже сказал, точный. Определенного рода занятий у этого товарища нет. По образованию археолог. Долго разъезжал по раскопкам, потом занялся перего-

ном автомобилей, потом был какой-то мелкий бизнес на перепродаже эзотерических товаров из Китая, на чем ему повезло, и он поднял некоторый капитал. И все умудрился как-то удачно инвестировать. Сейчас живет на дивиденды, кочует по стране. Ездит снова по раскопкам, на этот раз ищет какие-то исчезнувшие города и тайны.

– Если есть на это средства... – коллега только развел руками.

– Вот именно! – оживился следователь. – Самое важное. У всех этих родственников уровень дохода выше, чем у Алины. Даже квартира, где она сейчас живет после развода, это практически подарок. Отец оплатил первый взнос в ипотеку, дядья помогли выплатить остальное. Хотя она тоже участвовала. Это все к тому, что самый обычный мотив, то есть деньги, в случае с ней не срабатывает.

– Неужели это реально как-то связано с писательством? – недоверчиво заметил Влад. – Зависть? Ну... Там... Слава, известность.

– Алина отрецивается от публичности, – возразил Савелий. – И это точно факт. Она вообще не любит людей.

– Но кто-то из них может их любить, – разумно рассудил коллега. – Быть на ее месте, это ... кому-то может нравиться.

– Или еще проще, кому-то, наоборот, может вообще не нравиться она и ее творчество, – насмешливо заявил Савелий. – Если она живет только своими сюжетами, кому-то просто может не хватать внимания. Но все это не объясня-

ет, причем тут Капустин. И...если все это связано, похоже на некий слишком хитроумный план. Ради обычной зависти или ревности такое сочинять как-то странно.

– Сочинять! – ухватился Влад за слово. – Капустин тоже писатель. Известно же, что в творческой среде, там у всех свои тараканы. Возможно, это все-таки как-то связано именно с писательством. Конкуренция? Или еще что? Там, вроде, у нее были еще какие-то друзья? Тоже писатели.

– Трое, – продолжил рассказывать следователь. – Все знакомы с университета. Но учились на разных курсах и факультетах. Алина закончила филфак, как и ее мать. Леонид Фролов, автор темного фэнтези... Не знаю, что это означает. Учился на истфаке, ровесник Алины. Сейчас возглавляет отдел исследований в местном музее. Кстати, в отличие от подруги, весьма общителен. У него активные группы в соц-сетях, встречи с читателями, участие в мероприятиях и прочее. Из всего их кружка с Алиной общается чаще и плотнее всех.

– Любовник? – уточнил напарник.

– В прошлом, да, – подтвердил Савелий. – По ее словам, он стал неким катализатором ее развода. Но уже два года они только друзья. Работают в разных жанрах, имеют разные подходы к творчеству, вроде претензий друг к другу нет, как и конкуренции. Но именно Леонид имеет меньше всех публикаций, пишет долго. Хотя при этом, я смотрел, именно у него самое большое число подписчиков и самые высокие

рейтинги.

– Тогда... пока он выглядит самым не подозрительным, – решил Влад. – Остальные?

– Семен Вихров, – продолжил следователь. – Тоже филолог. На два года старше Алины. По ее описанию, он самый закрытый член их кружка. Вещь в себе, как она выразилась. Еще менее общителен, чем она. Даже в Сети появляется только под псевдонимом. По жизни грубоват, любитель черного юмора. Она уверяет, что при этом, Семен больше всех ценит их кружок, так как не имеет другого общения. По жизни он работает фрилансером. На дому. Пишет сценарии к сериалам. Кстати, именно у него самый низкий уровень дохода.

– Я к нему присмотрюсь, – решил напарник Савелия. – Но это как-то...

– Шаблонно, – язвительно отреагировал следователь. – Самая подходящая кандидатура. Для литературного детектива явно не вариант.

– По пьяни топором на кухне и заснуть рядом, тоже не литературно, – отозвался Влад. – Но ведь бывает. Проверю я этого Семена. Как и ее бывшего любовника, по обратному принципу, как самого не подозрительного.

– Заодно и Антона Дягелева, – дополнил Савелий. – Автор фантастических романов о космосе. Кандидат физико-математических наук, преподаватель университета. Язвительный и раздражительный. По словам его подруги. Рейтинги у него

средние. Достаток тоже. Из всех ее друзей, именно этот чаще всего полагается на помощь коллег. Алина пару раз даже вычитывала его романы. Правила диалоги.

– Но это совсем не ее жанр! – немного наивноотреагировал коллега.

– Логика, – сквозь зубы, выдал следователь. – Забыл? У нее пунктик на этом. Построение сюжета и диалогов, это схема. Жанр не причем.

– Ну... в целом, наверное, так, – подумав, признал Влад. – Ладно. И этого тоже. Только... знаешь, если дело реально в творчестве, мы с тобой с ума сойдем. Потому что убийца будет действовать именно по литературной логике. То есть заумно и запутанно.

– А сейчас уже не так? – развел руками Савелий. – И это еще одно доказательство, что дело не в деньгах. Но вот проблема. Среди них детективы пишет только Алина. Остальные...

Он не успел договорить. На столе ожил его смартфон, приняв вызов и наполняя кабинет аккордами одного из хитов «AC/DC». Следователь уставился на аппарат. Владу очень не понравилось выражение лица напарника. Будто тот ожидал неприятностей.

– Слушаю, – сухо сказал Савелий, приняв вызов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.